

ЯТРОГЕННЫЙ ВРЕД: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОНИМАНИЯ

Тихомиров А.В.

Резюме: Не любые телесные повреждения при медицинском воздействии являются вредом здоровью, но лишь профессионально недопустимые. Не являются вредом неизбежные и допустимые при медицинском воздействии телесные повреждения. В той мере, в какой вред обусловлен действиями причинителя, обусловленные характером патологии и реактивностью организма пациента телесные повреждения вредом также не являются. Вред здоровью потребителя, обусловленный деятельностью с источником повышенной опасности и оказанием сопутствующих услуг, происходит от причин иного происхождения, чем ятрогения. Дифференциация вреда здоровью по источникам предопределяет адресата ответственности и не заставляет врача отвечать за несовершенство самой медицины.

Resume: Not any bodily injuries caused by medical exposure are harmful to health, but only professionally unacceptable. Bodily injuries that are unavoidable either acceptable under medical influence are not harmful. To the extent that the harm is caused by the actions of the causer, bodily injuries caused by the nature of the pathology and the reactivity of the patient's organism are also not of subjected harm source. The harm to the consumer's health caused by high danger activities and by lack of related services comes from causes of a different origin than iatrogenia. Differentiation of harm to health by sources predetermines the addressee of responsibility and does not make the doctor liable for the imperfection of medicine itself.

Ключевые слова: телесные повреждения, вред здоровью, медицинское воздействие

Key words: bodily injury, harm to health, medical impact

Об авторе: Тихомиров Алексей Владимирович, доктор медицинских наук, кандидат юридических наук (Москва)

В развитие сложившихся взглядов Приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. N 1208 были утверждены Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений. Нарушения анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей, возникшие в результате воздействия факторов внешней среды, как и прежде, признавались телесными повреждениями.

Были выделены тяжкие, менее тяжкие и легкие телесные повреждения.

К тяжким, помимо прочего, отнесены - по медицинским прогнозам - опасные и те из числа неопасных для жизни повреждений, которые признавались тяжкими по исходу и последствиям.

Менее тяжкие телесные повреждения не считались опасными для жизни, но вызывали, прежде всего, длительное расстройство здоровья и значительную стойкую утрату трудоспособности (в советское время - время преследуемого законом тунеядства - трудоспособность находилась в фокусе внимания власти).

К легким же сводились телесные повреждения, сопровождавшиеся кратковременным расстройством здоровья и/или незначительной стойкой утратой трудоспособности.

В упомянутых Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений (1978) телесное повреждение опричинивает расстройство здоровья и утрату трудоспособности.

Через 18 лет - уже в новое время - они были обновлены, став Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью (утверждены Приказом Минздрава РФ N 407 от 10.12.96). Тем же Приказом утверждены Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 утверждены очередные новые Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Под вредом, причиненным здоровью человека, ими понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды. Причиненный здоровью человека вред определяется в зависимости от степени его тяжести на основании квалифицирующих признаков и в соответствии с медицинскими критериями.

От Правил 1978 к Правилам 2007 через этап Правил 1996 последовательно произошла подмена понятия телесных повреждений понятием вреда здоровью.

При том, что вред здоровью - категория *юридическая*, под ним стали пониматься телесные повреждения в *медицинском* значении нарушения анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия факторов внешней среды.

Тем самым установление вреда здоровью становится прерогативой врача, судебно-медицинского эксперта, а не исключительно правоприменителя.

Правовая квалификация нарушения анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека не требуется постольку, поскольку в силу Правил они по сути приравниваются к вреду здоровью.

Но вред здоровью как юридическая категория - это продукт конвертации медицинской категории телесных повреждений через интерпретацию правовыми средствами, т.е. квалификацию.

А квалификация телесных повреждений в качестве вреда здоровью не является предметом судебно-медицинской экспертизы.

Вред здоровью и телесные повреждения не тождественны постольку, поскольку здоровье человека не тождественно его биологическому телесно-функциональному носителю.

Тело - это физическая основа, материальная структура организма человека, то, что идентифицирует человека - внешне и пространственно.

Организм - это функционал системы органов, взаимосвязанных между собой и образующих единое целое. Это то, что идентифицирует процесс жизни человека, его существование во времени.

Состояние тела и организма человека отражает биологическую сторону жизни.

Здоровье же - это юридическая фикция, т.е. аппроксимация непригодных для юридического оборота понятий выражающим их правовой смысл искусственным субститутотом.

Это нематериальное благо, в качестве объекта права принадлежащее единственно его обладателю - от рождения и до смерти - без возможности отчуждения или передачи (п.1 ст.150 ГК РФ).

Как благо, как объект права здоровье характеризует социальную сторону жизни человека, его существование в мире людей.

Тем самым актуальным становится вопрос: чему причиняется ущерб, вред - здоровью или его телесно-функциональному воплощению?

Вред (по смыслу ст.1064 ГК РФ) рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным

или неимущественным (нематериальным) [Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 N 81-КГ14-19].

Ущерб здоровью выражается через повреждения биологических структур и/или их деятельности, т.е. упомянутых Правилами 1978 анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека.

Но происходит ли с этим умаление здоровья?

Происходит ли умаление здоровья как охраняемого законом блага, например, с травматической ампутацией конечности в результате ДТП?

Нет - постольку, поскольку и после утраты конечности люди живут, обладая тем же здоровьем, что и до нее.

Теряя в прежнем телесно-функциональном состоянии, они не поступаются в охраняемом законом благе.

И инвалид не становится обладателем ущербного здоровья по сравнению с человеком здоровым.

Тем самым «вред здоровью» (как и «нарушение или расстройство здоровья») - это лишь опосредованная неэквивалентная проекция физических и/или ментальных потерь в биологическом телесно-функциональном объекте.

И юридическая квалификация утрат в охраняемом законом благе осуществляется, по сути, в отношении такой проекции - по результатам медицинской оценки таких потерь.

Ухудшение или повреждение здоровья означает не более чем расстройство функций организма или нарушение нормальной структуры тела: само здоровье - как юридическая фикция - неповреждаемо и дефектам недоступно.

Возможно, подобный многоаспектный диссонанс понятий, терминов и смыслов не имел бы столь принципиального значения, будь проблема ограничена лишь неправомерными - умышленными и неосторожными - повреждениями здоровья (как блага, объекта права и как биологического телесно-функционального объекта).

Но, во-первых, повреждения здоровья отнюдь не всегда происходят от противоправных действий кого бы то ни было.

Такие повреждения могут быть обусловлены действием силы, не зависящей от чьей-либо воли, от событий (пожаров, наводнений, землетрясений и прочих чрезвычайных ситуаций).

Являются ли эти повреждения вредом здоровью в контексте понимания законом?

Нет: Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п.1 ст.1064 ГК РФ).

Вред всегда обусловлен действиями причинителя, т.е. во всех случаях субъектен.

Повреждения вследствие событий, т.е. в отсутствие причинителя, вредом здоровью в соответствии с законом признаны быть не могут. Законодательство в этом случае корректно использует нейтральную дефиницию «ущерб» (например, ст.18 Федерального закона 68-ФЗ от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Второе. Вред может быть обусловлен правомерными действиями.

Например, не является преступлением причинение *вреда* охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ч.1 ст.39 УК РФ).

Не является преступлением причинение *вреда* охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ч.1 ст.41 УК РФ).

В обоих случаях речь идет о повреждениях в значении вреда и о причинении такового ради пользы (в том числе для устранения большего вреда).

Наконец, в-третьих, повреждения являются составной частью медицинской деятельности, т.е. деятельности собственно по поводу здоровья.

И принципиально важно понимать, что либо - медицина со свойственными ей повреждениями, либо - вред без медицины.

Происходит ли умаление здоровья, например, с хирургическим удалением или частичным иссечением органа?

Нет, любое медицинское воздействие предпринимается ради пользы для здоровья.

И если с этим наносятся те или иные повреждения, то - для избежания тех проблем со здоровьем, которые вызвали необходимость медицинского воздействия.

Безосновательно, т.е. в отсутствие соответствующих проблем со здоровьем и необходимости их устранить, никакое медицинское воздействие не предпринимается.

И этому всегда сопутствуют те или иные вынужденные повреждения. Вместе с тем при оказании медицинской помощи возможно и причинение собственно вреда - при выходе за пределы правил медицины.

Тем самым при медицинском воздействии возможно причинение как телесных повреждений (в случае следования правилам медицины), так и вреда (вне пределов этих правил).

В целом, любые повреждения при осуществлении медицинского воздействия распределяются в три группы [3]:

- неизбежные (доступ, объем вмешательства, побочные действия лекарств и пр.);
- допустимые (прогнозируемые утраты из-за возможных вариантов развития событий или в связи с необходимостью расширить объем вмешательства, и т.д.);
- недопустимые (недоступные предвидению либо наступившие как результат неграмотных, непрофессиональных действий или бездействия, и т.д.).

Причиной неблагоприятных последствий для здоровья пациента может быть не только медицинское пособие, но и непрогнозируемая ответная реакция организма пациента на лечение, а также непредсказуемый ресурс тяжести патологии, по поводу которой предпринимается медицинская помощь («треугольник вредоносности»), поскольку медицина – это искусство возможного, а не всезнающая точная наука [2].

Вред патологии - это изменение в сторону ухудшения физиологического состояния человека по отношению к тому уровню, который был до возникновения патологии [1].

Таким образом, в медицине вред – это телесные повреждения, выходящие за рамки неизбежных и допустимых последствий медицинского воздействия.

Бином медицинской профессии таков: не всякие неблагоприятные изменения здоровья пациента происходят от медицинского воздействия, и не всякие неблагоприятные изменения здоровья пациента из-за медицинского воздействия являются вредом.

Между тем категория медицинских повреждений ни в законе, ни в правовой доктрине, ни в правоприменении никак не выделяется.

Никакие Правила - будь то судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений или судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью - не дифференцируют повреждения, возникшие при оказании медицинской помощи, от таковых, возникающих при любых иных обстоятельствах.

Но медицинской является деятельность, предметом которой является специализированное воздействие на биологическую телесно-функциональную основу такого охраняемого законом объекта, как здоровье.

И это - единственный вид человеческой деятельности такого рода.

И потому для самого существования медицинской профессии важно обособление свойственных ей телесных повреждений от вреда здоровью и телесных повреждений иного происхождения.

Телесные повреждения в принципе:

- не всегда являют собой вред здоровью;
- не всегда происходят из действий врача и вообще человека;
- не всегда являются следствием действия внешних причин.

Медицинский вред может быть результатом производной ятрогении, обусловленной вменениями (преступными приказами или распоряжениями - п.1 ст.42 УК РФ) на основании гайдов, порядков, клинических рекомендаций, стандартов и др. унификатов, и иных актов государственных органов (ст.1069 ГК РФ) и работодателя.

При медицинском воздействии могут возникать телесные повреждения и вред здоровью не только собственно медицинского (ятрогенного), но и немедицинского происхождения.

Например, при госпитализации медицинские услуги сочетаются с услугами общепита и гостиничными, бытовыми и пр. сопутствующими услугами.

Опасность возникновения вреда существует и при пользовании пациентами различными коммуникациями (лестницы, переходы, полы и пр.), рекреациями, при перевозке и пр.

Все это - потребительские услуги немедицинского характера, при оказании которых тоже возможно причинение вреда.

Потенциально вредообразующей является деятельность с источником повышенной опасности (ст.1079 ГК РФ) как работа с медицинской техникой, с медицинскими газами, стерилизация инструментария и использование иных средств подспорья для диагностики и лечения, контрастных веществ, приготовление лекарств *ex tempore* и т.д.

Соответственно, вред здоровью, происходящий от оказания сопутствующих немедицинских услуг потребительского назначения или от деятельности с источником повышенной опасности, имеет иной характер, чем сугубо ятрогенный вред.

Правовой режим определения, измерения и оценки повреждений, возникших при медицинском воздействии на здоровье, отличен от правового режима определения, измерения и оценки повреждений, возникших вследствие немедицинских факторов - даже на фоне медицинского воздействия на здоровье.

В связи с этим нельзя приравнивать вред, возникший в потребительских отношениях, к телесным повреждениям (и даже вреду), обусловленным медицинским воздействием - тем более независимо от того, позволял уровень научных и технических знаний выявить особые свойства такой обусловленности или нет (п.4 ст.14 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей").

Медицина - наука не точная, чтобы ее несовершенство сказывалось ответственностью врачей-клиницистов.

Подводя итоги изложенному, следует подчеркнуть, что, во-первых, вредом здоровью могут быть лишь противоречащие логике пользы для здоровья ятрогенные повреждения.

Во-вторых, круг неизбежных и допустимых телесных повреждений при медицинском воздействии объективно имеет необходимые и достаточные признаки обособления от пространства вреда

В-третьих, конвертация любых телесных повреждений во вред здоровью происходит не автоматически и не в медицинской сфере, но лишь избирательно и в сфере права (посредством юридической квалификации).

Если неизбежные и допустимые при медицинском воздействии, а также обусловленные характером патологии и реактивностью организма пациента телесные повреждения принимаются как ятрогенный вред независимо от того, позволял уровень научных и технических знаний выявить особые свойства такой обусловленности или нет, это делает для врача опасной саму его профессию.

В целом, изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Вред здоровью не тождествен телесным повреждениям настолько, насколько юридическое понятие здоровья отлично от различных между собой биологических понятий тела и организма.

2. Медицинское воздействие, по общему правилу, неосуществимо без неизбежных и допустимых телесных повреждений, вредом здоровью не являющихся, как и ущерб здоровью от событий, поскольку вред всегда субъектен.

3. Только недопустимые (вне пределов правил медицины) телесные повреждения представляют собой ятрогенный вред здоровью при медицинском воздействии.

4. Не относится к числу ятрогенных повреждений вред, причиненный при оказании медицинских услуг вне пределов собственно медицинской помощи.

Использованные источники:

1. Анисимова И.А., Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302.

2. Тихомиров А.В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг //Закон и право. – 2001. - № 8. - С.24-33

3. Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008